

ПЕРЕД ЗАКРЫТИЕМ ЗАНАВЕСА

Через несколько дней в театре музыкальной комедии погаснут огни, в последний раз дрогнут складки бордового занавеса, труппа уедет на гастроли. Начнется реконструкция здания театра, и оно станет таким, как изображено на программах и афишах, предусмотрительно выпущенных дирекцией к гастрольному лету...

Итак, сезон заканчивается. Что примечательного, нового было в жизни театра, чем он порадовал зрителей, о чем рассказал им?

Театр стремился отразить современность, средствами своего жанра показать сегодняшний день страны. На его сцене последовательно прошли три спектакля советских авторов. Первый и наиболее значительный из них — «Москва, Черемушки» Д. Шостаковича, оперетта-обозрение, проникнутая оптимизмом, радостью бытия, привлекающая, пусть не столь яркими, но искренними и теплыми отблесками тех больших и счастливых перемен, которые совершаются в жизни наших людей. Музыкальная комедия свердловских авторов В. Казенина и И. Риф «Мы большие друзья» была посвящена советской молодежи, дружбе и любви, борьбе за торжество новой морали. В оперетте Б. Терентьева «Вторая свадьба» сделана попытка рассказать о тружениках цветущей Осети, обличить суеверия и пережитки прошлого.

Два первых спектакля были в общем хорошо приняты зрителями и положительно оценены общественностью. Что же касается «Второй свадьбы», то драматургический материал, предложенный В. Крахтом, не давал возможности для создания полноценного спектакля. Теперь совершенно ясно, что театр поспешил включить это произведение в репертуар. И постановщику остаётся, пожалуй, лишь присоединиться к изречению одного из героев «Второй свадьбы» — старого Домбая о том, что «истинное мужество мужчины — в признании своих ошибок».

Три современных спектакля... И все же они не могли удовлетворить справедливые запросы и ожидания зрителей. Увидели ли мы на сцене театра музыкальной комедии яркие образы положительных героев, наших современников? Ведь лучшие советские

оперетты всегда отличались тем, что в центре их стояли рельефные характеры, люди убежденные, жизнерадостные, волевые, в них было сильно героическое начало. Искусство оперетты — романтически приподнятое, оптимистическое — может и должно воспитывать лучшие качества человека, утверждать и прославлять новое, используя при этом и могучее оружие смеха.

К сожалению, таких героев не было ни в одном из трех спектаклей. К ним никак не отнесешь Бориса Корецкого из «Черемушек» — «человека без адреса», без места в жизни, то развязного, то уныло повторяющего — «жду, жду, жду...» Подражать ему не в чем. Чиста и правдива Таня — героиня спектакля «Мы большие друзья», но образ этот лишен радости и света, она только тоскует, судьба ее горька и незавидна. Не удался авторам и герои «Второй свадьбы» — пылкий бригадир горного колхоза Заур и студентка Замира, жертвующая своей любовью во имя разоблачения знахарства.

Можно вспомнить добрым словом коменданта Тимофея и студента Мишу («Мы большие друзья»), москвичей Бабурова и Бубенцовых («Москва, Черемушки»), но ведь это персонажи второстепенные, не определяющие хода действия.

Относительно удачнее были представлены сатирические фигуры. Перед нами прошли жулик и приспособленец управхоз Барабашкин — А. Маренич, дутая ответственная персона Дребеднев — Б. Корнителли, знахарка Сурад, наживающаяся на суевериях, — П. Емельянова, любвеобильные родители згойста и пошляка Олега — М. Викр и А. Матковский. Но и эти лица не так уж масштабны и оригинальны, подобные им типы уже встречались на наших подмостках. Совершенно оказалась обойденной в сатире международная тема, столь важная и благодарная в жанре оперетты.

В чем же тут дело? Один ли театр виноват в том, что в прошедшем сезоне не появились высокохудожественные современные спектакли, достойные надолго войти в репертуар. Нет, причина здесь и в отсутствии хороших пьес, в отставании комедийного жанра. Нет хорошей современной пьесы — нет и спектакля. Поэтому на

сцене подчас бывают лишь внешние приемы современности, а в образах действующих лиц не отражается строй мыслей и чувств, присущих человеку наших дней, как это удалось отразить А. Арбузову в его известной «Иркутской истории». Театр оперетты все еще ждет свою «Иркутскую историю», а пока ведет «неравный бой» с посредственными пьесами...

Но и защита театр, мы ни в коей мере не собираемся его оправдывать. Ведь и раньше положение в опереточной драматургии было не лучше, а скорее наоборот. И все же Свердловская музыкальная комедия часто радовала зрителей талантливыми — и веселыми! — советскими спектаклями. Очевидно, поиски нового ведутся сейчас менее энергично и оперативно, связи с авторами вне Свердловска недостаточно плодотворны, а требовательность к произведениям ослаблена.

Репертуар прошедшего сезона был спланирован не лучшим образом. Получилось так, что в первой его половине театр отдал дань современности, а в завершающие месяцы снова выпустил «кассовый боевик» — «Черный амулет», возобновил «Нитуш» и показал премьеру «Сильвы». Именно эти спектакли шли в мае — июне по принципу «сегодня и ежедневно». Разумеется, финансовые соображения, материальное обеспечение предстоящих длительных гастролей нельзя не учитывать, но ведь давно известно, что в репертуарной политике театра решающую роль должны играть творческие задачи. И пусть лучше кассовая рапортичка радует глаз дирекции тогда, когда она отражает большой успех нового, подлинно художественного современного спектакля, всегда так хорошо посещаемого зрителями.

Все это не означает, конечно, что мы противники «Нитуш» и особенно «Сильвы», этой чудесной оперетты с неувядаемой музыкой Имре Кальмана, в которой так красиво и волнующе выражены многообразные человеческие чувства. Эти чувства прозвучали и в спектакле, поставленном В. Валентиным с изящной простотой и верностью авторскому оригиналу. Они были тонко переданы оркестром театра, послушным твор-

ческой воле его музыкального руководителя Н. Фотина.

«Нитуш» — оперетта, где главные герои очень молоды. Похождения органиста Флоридора — это страница биографии самого композитора Флоримона Эрве, когда ему было чуть более двадцати лет. В таком веселом и озорном спектакле, каким должна быть настоящая «Нитуш», как нельзя лучше может показать себя молодежь, здесь можно выявить новые резервы труппы. Но — увы! Этих резервов нет.

Денизу играет А. Комарова, а Флоридора В. Курочкин, которые в 1947 году с большим успехом выступили в этих ролях на Всероссийском смотре театральной молодежи. Прошли годы, актерский опыт увеличился, но увеличился и разрыв между возрастом героев и исполнителей. И если эта дистанция порой еще не так заметна в лице А. Комаровой, то у В. Курочкина она здесь более ощутима, чем в некоторых других его ролях. Кстати, на всем спектакле «Нитуш» лежит какой-то «архивный налет», особенно на обветшалых, безвкусных декорациях, недостойных сцены нашего театра.

«Оперетта — это искусство молодых или умеющих быть молодыми», — справедливо заметил признанный ее мастер Г. Ярон. Обновление труппы молодыми талантливыми силами — закон развития театрального коллектива. Мы читали, например, на днях, что в Большом театре Галина Уланова подготовила к выступлению в труднейшей классической партии Жизели юную Е. Максимова. А где у нас новая Нитуш, где — рядом с обаятельным дарованием Г. Сзтосовой — еще одна Шура Азарова в «Голубом гусаре» или Пепита для «Вольного ветра»? Где новый молодой Флоридор, актер на ампуле так называемого простака? В труппу принят на роли героя молодой артист В. Яковлев, обладатель хорошего голоса, но пока еще данные его творческой индивидуальности не проявились в полной мере. Думается, что новое положение о творческих конкурсах поможет театру в формировании состава, наиболее полно отвечающего его художественным задачам и принципам.

Отрадно отметить на этом фоне удачный дебют в жанре музыкальной комедии оперного артиста А. Бельмесова, создавшего

своеобразный, далекий от примелькавшихся стандартов образ Олега в спектакле «Мы большие друзья». Выступил он и в трудной партии Эдвина в «Сильве». Но признаться, когда мы еще впервые увидели А. Бельмесова в номере Олега с девушками, невольно подумалось о том, как подошел бы он к роли Бони в «Сильве». Весь его облик, улыбка, лирическая мягкость, подвижность и легкость говорят об этом. Не стоит навязывать это решение, но, возможно, в интересах самого актера подумать над ним.

В минувшем сезоне были актерские удачи. Некоторые мы уже упоминали. Можно назвать еще Танию, проникновенно сыгранную Н. Энгель-Утиной, Тимофея — А. Маренича и Н. Бадьева («Мы большие друзья»). С лучшей стороны показала себя В. Валента, в хорошем стиле, с подъемом исполнявшая роль Сильвы. Интересными работами порадовали артисты балета Н. Стрельцова, Л. Толкачева, З. Галаева и В. Суворов в ставшем популярным номере «Спутники», Р. Алексеева — в негритянском танце и Н. Заратуйченко и А. Семигтанго из «Сильвы» (танцы поставлены А. Поличкиным). Как будто удач не так уж мало. Но справедливость требует сказать, что далеко не все из них могут претендовать на заметную строку в истории театра.

К оценке работы такого значительного творческого коллектива, как Свердловский театр музыкальной комедии, нужно подходить с высокой мерой требовательности, безнисходительности, заботясь о его будущем. Плодотворно обращение к современной теме, именно в этом направлении следует продолжать работу, но никогда не нужно забывать о том, что эта тема требует талантливого воплощения, новых форм отображения жизни, оригинальных средств сценической выразительности. И здесь — слово за режиссурой.

...Идут последние спектакли сезона. Впереди продолжительные гастроли. Теперь мы встретимся с театром уже в обновленном, сверкающем стеклом и свежестью красок здании. Это будет радостная встреча. Хочется верить, что и творчество театра музыкальной комедии засверкает новыми гранями. Счастливого пути, мастера и работники оптимистического искусства!

Б. КОГАН.

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

15 июня 1960 г.

3 стр.

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ
г. Свердловск